

УДК 347.97/.99

Историко-правовые аспекты реформы апелляционных судов общей юрисдикции в Российской Федерации

Рязанова М.Н.

Кандидат исторических наук, доцент
кафедры теории и истории права и государства Казанского филиала
Российского государственного университета правосудия

В статье проанализированы историко-правовые параллели и традиции в судебной реформе Российской Федерации, в результате которой были выделены апелляционные суды. В качестве методологической основы исследования использованы исторический и сравнительно-правовой методы, а также системный подход к анализу отечественной судебной системы в прошлом и современном развитии. Автор обосновывает вывод об экспериментальном характере сужения и расширения полномочий апелляционных инстанций и констатирует взаимосвязь институциональных изменений с расширением диапазона действия принципа независимости судей. Перераспределение подсудности в территориальных масштабах позволило минимизировать и в последующем исключить влияние на судебный процесс не только региональных властей, но и органов исполнительной власти, которые исторически контролировали апелляционные инстанции.

Ключевые слова: судебная система, суды общей юрисдикции, апелляционные суды, апелляция, судебная реформа, история судебного права, судебный процесс.

В июле 2018 г. в действующее российское законодательство были внесены изменения в части выделения апелляционных судов общей юрисдикции. Осенью 2019 г. этот институт начал свою деятельность в рамках трансформированной судебной системы. Ключевым назначением данной реформы стала разгрузка Верховного Суда Российской Федерации и верховных судов субъектов федерации в части рассмотрения жалоб на судебные постановления первых инстанций. Однако за организационным обоснованием изменения российской судебной системы стоят и другие причины, способствовавшие появлению апелляционных судов. Ряд из них уходит своими корнями в историческое прошлое отечественного судебного законодательства и государственной системы.

Так, до середины XIX в. в России фактически отсутствовали апелляционные инстанции в том виде, который сложился в современной судебной системе. Несмотря на выделение апелляционного производства в XVI в., оно представляло собой усечённый вариант пересмотра решения первой инстанции

[1, с. 34]. В частности, вышестоящий суд проводил своеобразную ревизию оспариваемого постановления и определялся с вопросом – целесообразно ли вернуть дело на новое рассмотрение в прежнюю инстанцию или судебное решение не подлежало никакому пересмотру.

В соответствии с п. 1 ст. 23.10 Федерального конституционного закона № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» апелляционные суды вправе рассмотреть дела, по которым было принято решение верховной судебной инстанцией субъекта федерации при условии, что оно не вступило в силу [2]. Также данная норма отнесла к подсудности этого института дела, связанные с пересмотром судебных решений по вновь открывшимся обстоятельствам. Последнее можно признать отголоском прообраза апелляционного производства, установившегося в XVII-XVIII вв. в виде возможности вернуть дело в первоначальную инстанцию.

С 1864 г. на основании Учреждения судебных установлений были кардинальным образом транс-

формированы апелляционные инстанции Российской империи. В рамках местной юстиции образовались не только мировые судьи, но и соответствующий съезд таких судей, который наделялся апелляционными полномочиями [3]. Он функционировал на уездном уровне, вследствие чего в его состав входили не только участковые судьи, но и почётные мировые судьи соответствующей территории.

Уездный съезд мировых судей мог рассматривать дела, разрешённые в первой инстанции, в коллегиальном составе (не менее 3 судей) [4]. Аналогичная традиция сохранилась и в существующих апелляционных судах общей юрисдикции Российской Федерации.

Вектор самого судебного процесса во второй половине XIX в. сменился в пользу сторон, которые наделялись правом представить новые доводы, включая доказательства, если такой возможностью по объективным причинам не удалось воспользоваться в первоначальном судопроизводстве. Вместе с тем выдвигать новые материально-правовые требования в рамках апелляционного процесса в Российской империи не допускалось [5].

Согласно ст. 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ), апелляционное разбирательство по жалобам происходит в том же ключе, что и в первой инстанции [6]. Стороны могут давать объяснения и предоставлять доказательства для аргументации своих позиций, что, в свою очередь, обязывает апелляционный суд оценивать имеющиеся материалы в их совокупности.

Более того, в соответствии с п. 1 ст. 327.1 ГПК РФ возможность использования дополнительных доказательств сопряжена прежде всего с доводами, изложенными в апелляционной жалобе, а также с обоснованной невозможностью участника процесса представить его в суде первой инстанции. Именно на апелляционный суд возлагается функция признания уважительными тех причин, которые препятствовали заинтересованному лицу использовать дополнительное доказательство ранее.

Между тем в п. 4 ст. 327.1 ГПК РФ подчёркивается, что апелляционные суды не имеют права рассматривать новые требования, которые не были заявлены в пределах судебного процесса по первой инстанции. Эта особенность закрепились в российском законодательстве ещё в 1864 г., инициировав соответствующую процессуально-правовую традицию.

Однако в организационном плане апелляционные инстанции Российской империи значительно отличались от апелляционных судов общей юрисдикции Российской Федерации. В частности, система, при которой функционировали мировые судьи и их съезд сложилась лишь в центральных регионах Империи [6]. В остальных местностях

апелляционные полномочия сохранялись за окружными судами, которые были отнесены в категории общих судов, т.е. не считались инстанциями местной юстиции. В свою очередь, апелляционные полномочия для постановлений окружных судов выполняли судебные палаты.

Институциональная особенность современных апелляционных судов в Российской Федерации выражается в том, что они, по существу, выполняют функции императорских судебных палат. Это, в частности, означает, что предметом их деятельности выступают не все постановления, принятые нижестоящими судами, а лишь акты региональных верховных судов при условии, что они разрешили дело по существу в качестве первой инстанции. Кроме того, все апелляционные суды обладают территориальной подсудностью, привязанной по действующему законодательству к определенным субъектам федерации.

Примечательно, что судебные палаты Российской Империи во второй половине XIX в. были сформированы схожим территориальным принципом. Существовали судебные округа, в каждом из которых создавалась соответствующая палата. На начало XX в. их насчитывалось порядка 14 [7, с. 111]. Вместе с тем имперские судебные палаты занимались не только разбором жалоб на решения по гражданским делам, но и уголовным судопроизводством. Для этого внутри них функционировали специализированные департаменты.

Проводя аналогию с современными апелляционными судами Российской Федерации, необходимо отметить схожий принцип их организационной структуры. Так, в каждом таком суде существуют коллегии по уголовным, административным и гражданским делам.

В связи с этим стоит отметить, что практически все звенья судебной системы Российской Империи второй половины XIX в. – начала XX в. находились в организационной зависимости от Министерства юстиции. Примечательно, что в результате контрреформ Александра III, а также последующих законодательных изменений Николая II указанная административная вертикаль лишь усиливалась. Смысл бюрократизации апелляционных инстанций сводился к тому, что изначально судебная реформа 1864 г. учредила выборность мировых судей (лишь в центральной части страны). Однако в последующем многие из них назначались Министерством юстиции либо их функции передавались главам полицейских управлений [8].

В результате с 1912 г. председателем съезда мировых судей мог быть подданный рангом не ниже, чем член окружного суда. Министерство юстиции получило право назначать на эту должность мировых судей, имеющих трёхлетний стаж судебной службы [9].

Более усложнённый порядок применяется сегодня относительно личности Председателя апелляционного суда общей юрисдикции. Согласно ст. 23.15 Федерального конституционного закона № 1-ФКЗ, претендент на эту должность определяется положительным заключением Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации. Вместе с тем Председатель Верховного Суда Российской Федерации предлагает Президенту России соответствующую кандидатуру. После его назначения Президентом Председатель апелляционного суда правомочен выполнять служебные функции, включая судебные.

Таким образом, территориальное закрепление апелляционных судов общей юрисдикции детерминировано не только идеями разгрузки верховных судебных инстанций регионального уровня, но и историко-правовыми традициями, сложившимися в Российской империи второй половины XIX в. Кроме того, пределы их полномочий закрепились в отечественной судебной системе в результате реформы 1864 г. и значительно не изменились в ходе последующих модификаций начала XX в. и полной ликвидации апелляционного производства в 1917 г. Тем самым действующее законодательство демонстрирует преемственность судебно-правовых обычаев и принципов формирования и функционирования апелляционных судов общей юрисдикции.

Литература:

1. Бабенко В.Н., Слободянюк И.П. История суда России (IX – нач. XXI в.). – М.: Изд-во Рос. гос. торгово-экон. ун-та, 2005. – 175 с.
2. Федеральный конституционный закон от 07.02.2011 г. № 1-ФКЗ (ред. от 06.03.2019) «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2011. – № 7. – Ст. 898; 2019. – № 10. – Ст. 883.
3. Попова А.Д. Из истории становления независимости судебной власти в России: суды и местные учреждения в 1864 г. // Новый исторический вестник. – 2006. – № 1 (14). – С. 14-26.
4. Тетюхин И.Н. История мировой юстиции и проекты введения мирового суда в России // Право: история и современность. – 2019. – № 3 (8). – С. 14-33.
5. Акопян Г.А. Особенности формирования института пересмотра вступивших в законную силу решений суда в истории гражданского процесса // Вестник науки. – 2019. – Т. 1. – № 12 (21). – С. 109-122.
6. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // СЗ РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532; 2019 (ч. V). – № 49. – Ст. 6965.
7. Калинин Ю.А. Функции и компетенция окружных судов России во второй половине XIX-начале XX в. Страницы истории // Право и образование. – 2007. – № 5. – С. 109-113.
8. Большакова В.М. Мировой суд как институт гражданского общества в России: история и современность // Мировой судья. – 2017. – № 12. – С. 17-20.
9. Кизирбозунц Т.Т. История развития и типология статуса судьи в гражданском обществе России: суды с народным представительством в X – начале XX вв. // Право и государство: теория и практика. – 2015. – № 2 (122). – С. 26-32.

Historical and Legal Aspects of the Reform of the Appellate Courts of General Jurisdiction in the Russian Federation

Ryazanova M.N.

The Kazan branch of Russian State University for the Humanities

This scientific article describes the historical and legal parallels and traditions of the judicial reform of the Russian Federation. The appearance of courts of appeal in Russia is associated with the strengthening of the vertical of the judiciary. The author used historical and comparative legal research methods, as well as a systematic approach to the analysis of the Russian judicial system. The author substantiates the conclusion about the experimental nature of narrowing and expanding the powers of the appellate court. The interconnection of institutional changes with the expansion of the principle of independence of judges is revealed. Courts of appeal will minimize and subsequently rule out the influence of other authorities that have historically controlled them in the trial.

Key words: judicial system, courts of general jurisdiction, courts of appeal, appeal, judicial reform, history of judicial law, litigation.